

О. В. Богдашкина

СИНТАГМАТИКА ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

*Работа представлена кафедрой романо-германской филологии
Волжского университета им. В. Н. Татищева.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. П. Анохина

Статья посвящена проблемам синтаксического членения предложения; освещается также новый взгляд на синтагматику членов предложения; делается попытка выделить и проанализировать функции членов предложения в свете функционального подхода, с точки зрения предикативного минимума, семантики и прагматики предложения.

The article is devoted to the problem of syntactic articulation of a sentence. It covers a new opinion on the field of study. The author makes an attempt to mark out and to analyse the functions of parts of a sentence in the light of the functional approach and from the point of view of the predicative minimum, semantics and pragmatics.

Учение о членах предложения является одним из актуальнейших на современном этапе развития лингвистической науки. Учение, история которого восходит еще к Аристотелю, и сегодня продолжает вызывать жаркие споры и прения, связанные с количеством и составом членов предложения, с критериями выделения и разграничения членов предложения и разнообразием подходов к членению предложения.

Традиционно в грамматике, как русского, так и немецкого языков, принято различать пять членов предложения: подлежащее и сказуемое – главные члены предложения; дополнение, определение и обстоятельство – второстепенные. Данное членение уже неоднократно подвергалось критике, как в отечественном, так и в зарубежном языкознании (Г. Глинц, Н. М. Александров, К. П. Акулова, Ф. Данеш, Ю. А. Левицкий, и многие другие). Однако критика этого учения не является прямой целью нашей статьи в целом. Мы предлагаем обобщить подходы к классификации членов предложения, ведь именно этот аспект вызвал активную критику принятого синтаксического членения, а следовательно, и многообразие мнений по вопросу, что же брать за основу при рассмотрении состава предложения. А также предлагаем проанализировать синтагматику предложения, наше понимание которой мы поясним далее.

В истории языкознания имели место различные подходы к изучению природы как самого предложения, так и его состава – логический, психологический, формальный. Сейчас внимание языковедов сосредоточено на изучении семантики. В соответствии с этим рассматривается строение предложения не как единицы языка, а предложения-высказывания, предложения, реализованного в речи, – широко развивается функциональный и антропоцентрический подходы.

В свете функционального подхода мы и предлагаем анализировать состав предло-

жения, где под функцией будем понимать ту роль, которую член предложения выполняет при решении коммуникативных задач автора речи.

Следует отметить, что современная наука также характеризуется неоднозначностью в толковании проблем предложения. Тем не менее общими для современных концепций предложения является признание за ним трех основных аспектов: структурного (Н. Ю. Шведова), коммуникативного (И. П. Распопов, А. С. Мельничук, Н. А. Слюсарева, Г. А. Золотова, А. В. Бондарко и др.) и номинативного (Н. Ю. Шведова, Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, И. П. Сусов, Т. П. Ломтев, И. Х. Ахманов и др.).

В соответствии с подходами за основу классификации членов предложения исследователи берут разные критерии и, естественно, получают результаты, освещающие разные стороны компонентов предложения:

- 1) по способу выражения члены предложения делятся на морфологизованные и неморфологизованные;
- 2) по соотношению частей речи и членов предложения – на первичные и вторичные;
- 3) по участию в структурной схеме предложения – на обязательные и факультативные;
- 4) по количеству связей выделяются члены предложения с одной связью, с двумя связями, с ослабленной зависимостью (детерминанты);
- 5) по характеру семантики – однозначные и многозначные (синкретичные) члены предложения.

Возможность разнообразных критериев классификации компонентов предложения обусловлена сложностью членов предложения, многообразием их функций внутри самого предложения (структурных, семантических, коммуникативных, эмоционально-экспрессивных и т. д.)¹. Нам показалось заслуживающим внимания мнение

Р. А. Будагова о более пристальном рассмотрении роли слова в составе предложения, о воздействии семантики слова на конструкцию, на логическое построение предложения, а не только выявления зависимости слова от системы предложения и широкого контекста².

Отталкиваясь от того, что значение и смысл предложения-высказывания, его целостная структура и выбор составных элементов подчинены коммуникативным целям говорящего, учитывая вышеизложенное, мы предлагаем рассматривать синтагматику членов предложения как сферу, основывающуюся на принципах дистрибуции, сферу функционирования языковых единиц в речи, подчиняющуюся коммуникативной интенции автора речи. Анализ функционирования членов предложения мы предлагаем провести, основываясь на тех уровнях, о которых говорили ранее: на формально-грамматическом (предикативном), семантическом (номинативном) и прагматическом. При анализе прагматических функций членов предложения мы использовали градацию коммуникативной функции языка, предложенную Р. Якобсоном, на референтивную, экспрессивную, конативную, фатическую, метаязыковую, поэтическую.

В нашем практическом исследовании, которое базировалось на художественных произведениях немецких авторов, нас интересовали так называемые факультативные с точки зрения предикативного минимума члены предложения: определение и обстоятельство. Однако в речевом потоке данные составные элементы предложения проявляют свои качественные роли на иных уровнях.

1. «Ich habe eine Start bei solchem Schneetreiben, noch nie erlebt...»³

С точки зрения семантики конструкция «bei solchem Schneetreiben» является определяющей для всего содержания предложения.

2. «Ich tanzte nicht vor Vaterfreude, das ist wahr, dazu war die politische Situation zu ernst»⁴.

В подобных примерах мы наблюдаем проявление референтивной функции, которую могут выполнять как согласованные, как в примере 2, так и несогласованные определения (см. пример 1).

Кроме того, определение может выполнять классифицирующую роль в предложении или индивидуализировать, выделяя объект, о котором идет речь, из множества:

3. «Ferner weiЯ ich, dass ich nicht der erste oder der letzte Mensch auf der Erde bin...»⁵ – при элиминировании определения в предложении кардинально меняется смысл всего высказывания: «Я не первый и не последний человек на земле» и «Я не человек на земле». При этом предложение теряет свою законченность как смысловую, так и грамматическую, так как требует пояснения такого заявления либо в начале, либо далее в конце высказывания. Классифицирующую функцию определения мы наблюдаем в примере 4:

4. «Ich hatte einen solchen HaЯ, ein menschliches Gesicht zu sehen...»⁶

Ряд определений, которые авторами используются для характеристики персонажей, помимо референтивной функции в предложении выполняют эмотивную, а также поэтическую функции.

5. «Schon hatte mir Mendel einen Blick zugeworfen – welch einen Blick!, – einen gleichzeitig triumphierenden und beleidigten, einen huhnischen und Ёberlegenen, einen geradezu kuniglichen Blick, den shaekspearischen Blick Macbeths...»⁷

В предложениях с использованием таких атрибутивных словосочетаний, с одной стороны, автор дает нам уточняющую информацию, в данном случае о взгляде, т. е. на уровне семантики представленная конструкция обладает характеризующим значением, указывает на специфичность взгляда, а с другой стороны, через подобную характеристику прослеживается отношение автора к описываемому персонажу. Выбор столь ярких, где-то антонимичных, пафосных определений выдает авторскую иронию в

отношении характеризуемого образа, что создает также и определенный эстетический эффект и тем самым воздействует на эмоциональное состояние адресата.

Обратимся к другому члену предложения, факультативному для формально-грамматического уровня, – обстоятельству (см. пример 6).

6. «Er war zum ersten Mal in den Staaten...»⁸

В рассматриваемом примере и обстоятельство времени, и обстоятельство места определяют основную смысловую семантику предложения. Снова мы наблюдаем здесь реализацию этим членом предложения референтивной функции. В противном случае в предложении передавалась бы информация о том, что «кто-то бывал в Штатах» либо «был там на момент коммуникации (беседы)».

В предложении «Und tatsdchlich, dieser Jacob Mendel sah und hrte nichts von allem um sich her»⁹ мы наблюдаем реализацию конативной функции. Вся ситуация здесь посвящена описанию того, в какой степени глав-

ный герой знает и ценит книги и как он их читает, а в приведенном примере обстоятельство образа действия убеждает нас (или вообще адресата) в высшей степени особого отношения героя к чтению и книгам.

Приведенные нами примеры лишь часть того, что было выбрано для анализа функционирования второстепенных членов предложения. Работа в этом направлении продолжается. Однако уже на уровне подведения предварительных итогов можно утверждать, что функционально-коммуникативный подход позволяет нам взглянуть на предложение и его состав с совершенно новых позиций, нежели это делалось ранее в разные исторические периоды. Он позволяет, абстрагируясь от противопоставления «главные/второстепенные», «облигаторные/факультативные» члены предложения, увидеть их значимость и совсем даже не второстепенные функции: семантико-смысловую, функционально-семантическую, коммуникативно-прагматическую.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бабайцева В. В., Николина Н. А., Чеснокова Л. Д. и др. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. уч. заведений: В 2 ч. Ч. 2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е. И. Дибровой. М.: Издательский центр «Академия», 2002. С. 448.

² Будагов Р. А. Сходства и несходства между родственными языками (Романский лингвистический материал). 2-е изд. М.: Добросвет-2000, 2004. С. 253.

³ Фриш М. Хомо Фабер: Книга для чтения на немецком языке. СПб.: КАРО, 2007. С. 6.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Там же. С. 30.

⁶ Гейзе П. На берегу Тибра. На немецком языке / Сост. П. А. Гелева. М.: Менеджер, 2000. С. 92.

⁷ Цвейг С. Новеллы (На немецком языке). М.: Цитадель, 2001. С. 41.

⁸ Фриш М. Указ. соч. С. 9.

⁹ Цвейг С. Указ. соч. С. 38.